

А.В. Швец

*магистрант кафедры общей теории словесности
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
ananke2009@mail.ru*

ЗАХВАТЧИКИ «МЕСТА ПАМЯТИ»: КЛАССИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ПРОТЕСТНАЯ ПЛОЩАДКА

Автор статьи исследует образование и функционирование «места памяти» на примере рецепции повести Г.Мелвилла «Писец Бартлби» движением «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street). Создаваемое «оккупантами» «место памяти» находится в промежуточном между реальностью и «виртуальностью» пространстве – и непосредственно на «захватываемом» месте (Уолл-стрит), и в поле дискурсивно-интерпретационных практик (трактования повести Мелвилла, привязанные к пространственному контексту). Виртуальное «место памяти» создано моделью протеста-как-перформанса, которая позволяет самому «месту памяти» существовать только в момент исполнения и, таким образом, стать фактически необнаружимым. Благодаря своему «нематериальному» измерению, новое «место памяти» не подлежит захвату и легко переносится в любые точки земного шара.

The paper focuses on the emergence and functioning of a 'memory site' (le lieu de mémoire, P.Nora), illustrated by the case of Occupy Wall Street readings of H.Melville's 'Bartleby the Scrivener'. The author argues that the new memory site bridges the real and the virtual worlds, existing as a place on Wall Street as well as being part of Occupy discourse (the interpretations and discussions of the story). The article contends that it is the model of protest as a performance that gives rise to the emergence of a virtual memory site. Consequently, this site exists only when the protest is being enacted. Therefore, such a site becomes virtually invisible for the outsiders, can not be re-occupied and is easily transferable as a social practice.

Ключевые слова: место памяти, протест, акционизм, перформанс

Keywords: memory site, protest, actionism, performance

Невзирая на первоначальную интуицию П.Нора, утверждавшего, что «места памяти не имеют референции в реальности»¹, современные исследования² в основном выносят в фокус изучения конкретные эмпирические случаи – локальные достопримечательности и иные прочно укорененные в истории города постройки, то есть географически материальные объекты. Феномены виртуальных и коллективно воображаемых «мест памяти» становятся объектами изучения значительно реже и, как правило, в расхожем представлении охватывают ряд очевидно непроблематичных культурных «топосов», «мест» в переносном смысле – например, (в случае семитомника под редакцией П.Нора) Марсельезу или Жанну д'Арк³. Между тем, топография культурной памяти также складывается из мест, образующихся на стыке между пространством физическим и виртуальным (дискурсивным, семиотическим). Как и любое место памяти, оно:

- 1) обладает «символической аурой»⁴;
- 2) обладает потенциалом консолидирования «мы»-группы⁵;

© Швец А.В., 2015

¹ Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память. П.Нора, М.Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С.47.

² Ср., например, проект движения «Мемориал»: «Москва. Места памяти», где подавляющую часть рабочих кейсов можно локализовать на карте современной Москвы. URL : <http://www.memo.ru/d/144864.html>

³ Шенк, Ф.Б. Концепция «Lieux de memoire» // URL : Comentarii de Historia 2001. № 2. <http://www.main.vsu.ru/~cdh/02-main.htm> [Дата обращения – 04.04.2015].

⁴ Нора, П. Цит. соч. С.39.

⁵ Шенк, Ф.Б. Цит. соч.

3) конституирует набор практик, отличающих «мы»-группу⁶.

Эти места не так часто, но также становятся объектами внимания⁷; исследование подобного «места памяти» и будет предметом настоящей статьи – мы рассмотрим его образование и функционирование на примере рецепции повести Г.Мелвилла «Писец Бартлби» протестным движением «Захвати Уолл-Стрит».

«Писец Бартлби: уолл-стритская история» (1853 г.) – повесть, ныне ставшая хрестоматийным текстом в американской литературе. Хотя и достаточно холодно воспринятое при жизни писателя, произведение стало весьма популярно спустя годы после его смерти: сейчас «Писца Бартлби» «можно найти в учебном плане любого колледжа»⁸. При своей широкой известности и сравнительно небольшом объёме, «Писец Бартлби» стяжал славу сложного и «чрезвычайно обескураживающего» текста: его чтение считается актом взыскательного и «требовательного человеческого взаимодействия, которое существует между читателем и самой историей»⁹.

«Уолл-стритская история» – рассказ зажиточного нью-йоркского юриста о давно приключившемся с ним курьёзном случае. Молодой человек по имени Бартлби нанимается переписчиком судебных бумаг в его контору, где для нового клерка уже готов письменный стол, осмотрительно поставленный прямо в кабинете начальника и для пущей видимости отгороженный двумя ширмами. За этим столом Бартлби поначалу проводит дни и ночи, с пугающей рассказчика «жадностью» переписывая документы. Однако вскоре этот безупречно работающий копировальный станок даёт сбой: когда рассказчик вызывает Бартлби к себе и, не глядя, протягивает своему работнику очередной экземпляр, вместо привычного подхвата автоматизированного жеста он слышит в ответ «Я предпочел бы этого не делать» («I would prefer not to»). В дальнейшем эта фраза становится универсальным ответом Бартлби на все адресуемые ему приказы, просьбы и вопросы; писец перестает есть, пить, никуда не выходит и стоит недвижно в своем углу – принимает позу пассивного ничегонеделания, которое становится фактором всеобщего раздражения и разлаживает ровный ход рабочих отношений.

Пережив кратковременное состояние шока, рассказчик старается «вписать» странного клерка в гладкий контекст конторского быта, при этом избегая конфликта и скандала. Работодатель пытается шантажировать и «подкупить» своего подчиненного, чтобы вернуть того к работе, – проявляя гуманность, расспрашивает Бартлби о его семье, предлагает ему устроиться на другую работу, и, слыша всё тот же ответ, наконец предлагает Бартлби пожить некоторое время у него, называя клерка своим «братом во человечестве». Тем не менее, «брат» не поддается на уговоры и «предпочитает не» сдвигаться со своего места и не покидать офис – до тех пор, пока сам хозяин не покидает его, и Бартлби попросту не забирают в тюрьму как бездомного бродягу. Рассказчик навещает несговорчивого знакомца в тюрьме, надеясь хоть как-то вступить с тем в диалог, но последний по-прежнему «предпочитает не» отвечать на его расспросы и в последней сцене умирает, не оставив о себе ни единого упоминания и навсегда оставив своего работодателя перед почти что метафизической загадкой пустоты.

В отличие от отстоящей от нас на расстоянии полутора века повести Мелвилла, «Захвати Уолл Стрит» – эпизод «истории настоящего»: протестная акция началась 17 сентября 2011 г. Мишенью критики протестующих стало «влияние корпораций, разрушающее изнутри...партии, президентские выборы и институты власти», – то есть обезличенные социальные институты, закрепляющие властность предписываемых норм за счёт «обычных людей»¹⁰. Выбор места

⁶ Нора, П. Там же.

⁷ См.: Ксенофонтова И.В. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как «книга памяти» // Интер. №6. 2011 С. 133 – 144, где автор показывает, как реальные места памяти (например, места захоронения солдат, погибших в Афганистане) перенесены в виртуальное пространство интернет-форума.

⁸ Post-Lauria, Sh. Canonical Texts and Context, The Example of Herman Melville's "Bartleby, the Scrivener" // College Literature, Vol.20, No.2 (Jun., 1993). P.196.

⁹ Norman, L. Bartleby and the Reader. The New England Quarterly, Vol. 44, No. 1 (Mar., 1971), pp.22-39. P.22.

¹⁰ Edelman, L. Occupy Wall Street: "Bartleby" Against the Humanities // History of the Present, Vol. 3, No. 1 (Spring 2013), pp. 99-118. P.99.

*А.В. Швец Захватчики «места памяти»:
классический текст как протестная площадка*

протеста (Уолл Стрит) не случаен: в популярном сознании (и коллективной памяти) центральная улица Нью-Йорка «испокон веков вызывала представление о мощи сосредоточенных в ней богатств и власти»¹¹, была символом финансово-политической власти рыночной торговли, прагматично-деловой целерациональности – оснований оспариваемой протестующими системы. Из некогда оборонительной конструкции (защитный вал – т.е. стена, «wall») Уолл-стрит стала местом первой американской фондовой биржи¹², а затем – финансовым центром страны. Вскоре Уолл-Стрит фигурировала в сознании американцев не иначе, как «вымощенная желтым кирпичом дорожка к богатству»¹³. Традиционно ассоциирующиеся с Уолл-Стрит «культурные герои» – «претенциозный аристократ, хитрый шарлатан (confidence man¹⁴), герой с имперскими замашками, бездушный греховодник». Все они, по наблюдению американского историка С.Фрезера, «в значительной степени удалены как в социальном, так и в психологическом плане от обычных людей»¹⁵ – простым смертным не находится места в пространстве, полярно разделенном между элитой и маргиналами.

«Штаб-квартирой» протестующих стал парк Зукотти (Zuccotti Park), где тут же разместилась гибкая инфраструктура – полевые кухни, передвижные лектории, палаточные городки, волонтерские библиотеки. Суть протеста (позиционируемого как «мирный») состояла в захвате общественного места, которое лишило бы его функциональности и позволило утвердиться на нем новой группе и новой практике культурной памяти.

Первая аналогия между протестным движением и повестью Мелвилла была предложена 11 октября 2011 г. на сайте интернет-магазина книг (themillions.com), решившего поддержать захват Уолл-стрита. В небольшой записи-заметке постоянный колумнист сайтового блога, Ханна Герсен, рассматривает гражданскую акцию как пример «пассивного сопротивления» системе и предлагает литературную ассоциацию, которая ей самой кажется неожиданно и даже поразительно уместной: «Когда я пыталась подобрать хороший аналог, я внезапно задумалась о "Писце Бартлби" Г.Мелвилла...Я застыла на месте, когда увидела подзаголовок: "Уолл-Стритская история"»¹⁶. Линия сходства, по которой «литературный факт» «скрепляется» с фактом реальности, – единый пространственный контекст (Уолл-стрит) и схожесть производимого историей эффекта и эмоционального отклика, на который рассчитывают митингующие: «Если у движения "Захвати Уолл-стрит" и есть какая-то цель, её реализация должна стремиться к тому же эффекту, который создаёт великая литература [то есть повесть Мелвилла – А.Ш.] – она выбивает нас из привычной колеи [to unsettle]». Так, «Писец Бартлби» впервые вводится в дискурс протестного движения как литературная метафора внутреннего состояния собравшихся на Уолл-стрите.

Очень скоро эта метафора перемещается с периферии общественного брожения (книжный магазин) в его центр – среду журналистов и блоггеров – и перестает быть «просто» метафорой. В статье, появившейся через 4 дня на сайте известного «левого» журнала «The New Republic» (thenewrepublic.com), Бартлби уже возведен в ранг «святого покровителя» протеста. Он – показательный пример «захватчика», «первый сознательно отлынивающий работник (slacktivist¹⁷)»¹⁸. Писец отвоевал пространство у своего работодателя «тихо, с упрямым спокойствием», перестав быть необходимой «шестеренкой» в социальном механизме и «выключив»

¹¹ Fraser, S. Wall-Street: A Cultural History. Faber and Faber Limited, 2005. P.xvi

¹² См. об этом Geisst, Ch. R. Wall-Street: A History. Oxford University Press, 1997.

¹³ Fraser, S. Op.cit. P.xiv.

¹⁴ Любопытно, что таково оригинальное название ещё одной повести Г.Мелвилла, написанной в 1857 г. – через два года после публикации «Писца Бартлби».

¹⁵ Fraser, S. Wall-Street: America's Dream Palace. Yale University Press, 2008. P.8.

¹⁶ Gersen, H. Bartleby's Occupation of Wall Street // URL: <http://www.themillions.com/2011/10/bartleby%E2%80%99s-occupation-of-wall-street.html> [Дата обращения – 04.04.2015]

¹⁷ «slacktivist» – контаминация двух слов: «slacker» (лентяй, лодырь, бездельник, разгильдяй) и «activist» (сторонник чего-либо, агитатор)

¹⁸ Martyris, N. A Patron Saint for Occupy Wall Street // URL: <http://www.newrepublic.com/article/politics/96276/nina-martyris-ows-and-bartleby-the-scrivener> [Дата обращения – 04.04.2015]

*A. Shvets Occupy The Memory Site:
A Classic Text as A Protest Ground*

себя из него¹⁹. Сила Бартлби – в «могуществе отказа», в отсутствии позитивно формулируемого запроса: «Бартлби справился с проблемой, не объясняя то, чего он хотел, но проясняя то, чего не хотел»²⁰. Примерно той же позиции придерживаются его отдаленные «потомки», «захватчики Уолл-Стрита»: «Движение “Захвати Уолл-Стрит” все ещё не в состоянии...выдвинуть Единое Требование (One Demand)...Их ситуация созвучна случаю Бартлби, который так же не подчиняется какому-либо уставу»²¹. Как и Бартлби, протестующие сознательно становятся в позу бездеятельных «саботажников» – «самых ненавистных с точки зрения капитализма объектов»²². В отличие от предыдущей интерпретации, здесь упор делается не на прагматическом аспекте (похожести вызываемых эмоциональных реакций), а на иконическом сходстве между Бартлби и протестующими. Вымышленный персонаж обрисован как образцовая «модель сопротивления» и предельная возможность протеста – его фигура становится аллегорией абсолютного противодействия «соразмерному социальному контракту», компромиссам покупающей волевое усилие человека системы.

Через неделю книгу с рассказом Мелвилла начали распространять в волонтерской библиотеке Уолл-Стрита, на сайте которой также появилось эссе о взаимоотношении между историей писца и историей современности. Сильная сторона рассказа, считает автор, преподаватель литературы по образованию (Мишель Хардести), – в том, как ставится под сомнение «доктрина предпосылок», то есть невопрошаемых оснований социальной иерархии. Социальная аксиоматика «приказов и подчинения» «переворачивается» и обнажает свою конвенциональную природу, в то время как «отказ» и «пассивное сопротивление» открывают «новые способы видения»²³. Автор эссе призывает не предполагать сомнительный знак равенства между сложноустроенным смыслом текста и реальностью, а обращаться к тексту из прошлого за поиском возможного ответа к поставленному современностью вопросу: «Повесть о Бартлби – не совсем точная параллель движению “Захвати Уолл-стрит”, но она во многом перекликается с настоящим, поскольку рассказывает о том, как отказ может открыть новые перспективы...Я оставляю этот текст вам для дальнейшего прочтения, или перечитывания...и я надеюсь, что в ваших руках эта история оживёт»²⁴. Из фигуры сравнения рассказ становится «руководством к действию», чья цель – «не дать нам потерять из виду новое пространство для воображения»²⁵.

Набирающая популярность «рифма» между классическим произведением и современным конфликтом в конце концов вылилась в акт публичного чтения повести (рис.1), который щедро спонсировали книгоиздатели. Именно в этот момент, по нашему мнению, совершается переход от создания интерпретаций внутри замкнутой группы к образованию «места памяти». Практика группового прочтения – способ консолидировать «интерпретационное сообщество» в реальности: текст читается в кругу «своих», единодушно внедряющих в его пространство определенные смыслы и создающих гибкую сеть межгрупповых связей. Новое сообщество при этом ассоциирует себя с тем местом, где осуществляется группосозидательный акт (чтение), – домом № 60 на Уолл-стрит, который может быть метонимически расширен до всего Уолл-стрита. Место памяти официальной – Уолл-стрит как вотчина отстоящих от обычных людей маргиналов (либо находящихся выше, либо ниже на социальной лестнице) – перезахватывается протестующими и замещается «Уолл-стритом Бартлби» – среднестатистически заурядного человека.

В то же время, «место памяти» продолжает существовать и в виртуальном измерении: во время чтения цитаты мгновенно распространяются в социальных сетях (по признанию одного из «стенографирующих» блоггеров, аудитория особенно остро отреагировала на фразы «Ничто не

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Hardesty, M. I would prefer not to // URL: <http://peopleslibrary.wordpress.com/2011/10/26/%E2%80%99Ci-would-prefer-not-to-%E2%80%99D/> [Дата обращения – 04.04.2015]

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

А.В. Швец Захватчики «места памяти»:
классический текст как протестная площадка

I WOULD PREFER NOT TO

A marathon reading of
Herman Melville's
*Bartleby, the Scrivener:
A Story of Wall Street*

Thursday, November 10 at 3PM
60 Wall Street
Free and open to the public
All are welcome to listen and/or read

Рис. 1

Реклама публичного чтения «Писца Бартлби».

раздражает честного человека так, как пассивное сопротивление» и «Я предпочёл бы этого не делать»²⁶). Это «место памяти» – держащееся на различного рода перформативах – не подлежит нахождению и, следовательно, – перезахвату, так как проявляется только в момент осуществления-исполнения, и потому продолжает существовать после ликвидации протеста (и реального «места памяти») и легко транспонируется в другие точки земного шара. Так, уже в июне 2013 года во время беспорядков в Стамбуле появляется фото неподвижно стоящего на площади Таксим протестующего, озаглавленное «Occupy Wall Street, Istanbul, The Standing Man, and Bartleby, The Scrivener» (рис. 2).

Парадокс состоит в том, что новое сообщество выбирает в качестве объекта коммеморации ярко выраженного носителя диссоциативной силы: по замечанию одной из блоггеров, если Бартлби и являл собой модель сопротивления, то индивидуального, а не коллективного (как добавляет она, если б он пришел слушать историю о самом себе, он сидел бы в углу и молчал²⁷). Однако этот индивидуальный бунт для участников движения «сообщителен», наделен потенциалом социального преобразования и группообразования²⁸. Чисто негативное личное волеизъявление видится новым сообществом как единственный способ противостоять многочисленным и крайне гибким способам властной кооптации, которыми располагает «система»: она инкорпирует групповые новообразования в социальную иерархию, встраивает их в прагматику межгрупповой



Рис. 2

Фото «Occupy Wall Street, Istanbul,
The Standing Man, and Bartleby,
The Scrivener».

²⁶ McArdle, M. Preferring Protest: A Reading of “Bartleby” on Wall Street // URL: <http://reviews.libraryjournal.com/2011/11/in-the-bookroom/preferring-protest-a-reading-of-bartleby-on-wall-street/> [Дата обращения – 04.04.2015]

²⁷ Ibid.

²⁸ Austin, A. Melville, Irony and Occupy Wall Street // URL: <http://bigthink.com/book-think/melville-irony-and-occupy-wall-street> [Дата обращения – 04.04.2015]

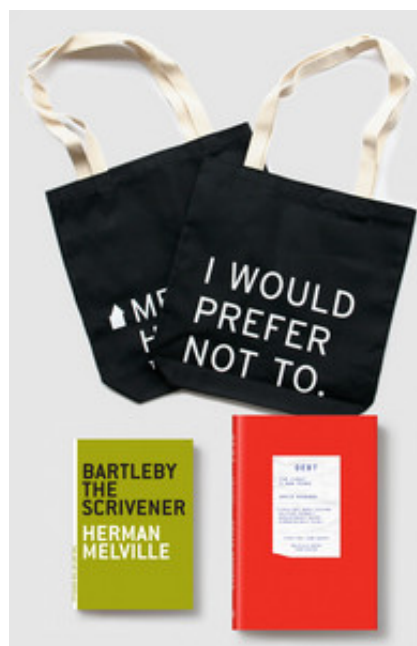


Рис. 3
Реклама комплекта «Захвати Уолл-Стрит»
(Wall-street bundle).

коммуникации, не позволяя обособляться внутри общества. В частности, тою же системой перформативный жест отказа быстро подхватывается как маркетинговый ход: магазины начинают предлагать комплект «Захвати Уолл-Стрит» из футболки с лозунгом «I would prefer not to», сумки с той же надписью и книги Мелвилла по сходной цене (рис. 3) (29.99\$ вместо 30.00\$).

Кооптируемая коммеморативная практика, тем не менее, не присваивается системой полностью: как отмечает другая читательница, тиражируемый «слоган “I would prefer not to” не производит впечатления, как и многие вырванные из контекста строки»²⁹. По её мнению, сам по себе текст – то есть вся история целиком и её переживание читателем, и формируемая на основе прочитываемого модель протеста – являются «впечатляющим изложением происходящего» и руководством к действию, которое не может заговорить на языке «сжатых лозунгов», поскольку внятно только группке «инсайдеров».

Перформанс «чистой негации» организует «место памяти» как в реальности (на Уолл-стрите), так и в «виртуальности» – открытом дискурсивном пространстве интерпретаторов текста. Легко возобновляющееся существование виртуального «места памяти» и его переносимость в любой пространственный контекст во многом обеспечиваются несколькими парадоксами, которые не позволяют «зафиксировать» подвижное и изменчивое дискурсивное образование и лежат в его основе. При своей разомкнутости, виртуальный срез «места памяти» не может быть присвоен и кооптирован «сверху» – «языком власти» или навязываемой формой социальных взаимодействий. Открытое для всех, «место памяти» «ускользает» от монополизирующих механизмов системы, тем самым оставаясь в какой-то мере герметичным и непроницаемым по отношению к ней. К тому же, организуемые этим «местом памяти» сообщества – объединения людей – складываются вокруг фигуры носителя априори разъединяющего стимула. Причину этих основополагающих противоречий следует искать в перформативной природе «места памяти» – в его невозможности пребывать кроме как в момент коллективного воплощения, т.н. «флэшмоба»³⁰. Если в реальности «флэшмоб» стремительно исчезает во время исполнения, то в виртуальном пространстве он существует как инструкция, памятка, наглядная «грамматика поведения», которую нельзя «перепрограммировать» в силу её изначальной противоречивости. Снять эти нестыковки в состоянии только реализация флэшмоба, проникающая повсюду и обладающая потенциалом образования глобального сообщества.

²⁹ Hardesty, M. Ibid.

³⁰ Произошло от английского слова «flashmob» (можно передать как «внезапный всплеск активности у толпы людей»). «Flashmob» – «большое публичное собрание, где организовавшаяся благодаря различным СМИ группа людей исполняет необычный или с виду случайный акт и затем рассеивается» (Оксфордский словарь). URL : http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/flash-mob#m_en_gb0972977

*А.В. Швец Захватчики «места памяти»:
классический текст как протестная площадка*

ЛИТЕРАТУРА

1. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память. П.Нора, М.Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
2. Шенк, Ф.Б. Концепция «Lieux de memoire» // URL : Comentarii de Historia 2001. № 2. <http://www.main.vsu.ru/~cdh/o2-main.htm> [Дата обращения – 04.04.2015]
3. Austin, A. Melville, Irony and Occupy Wall Street // URL: <http://bigthink.com/book-think/melville-irony-and-occupy-wall-street> [Дата обращения – 04.04.2015]
4. Edelman, L. Occupy Wall Street: “Bartleby” Against the Humanities // History of the Present, Vol. 3, No. 1 (Spring 2013), pp. 99-118.
5. Fraser, S. Wall-Street: A Cultural History. Faber and Faber Limited, 2005.
6. Fraser, S. Wall-Street: America’s Dream Palace. Yale University Press, 2008.
7. Geisst, Ch. R. Wall-Street: A History. Oxford University Press, 1997.
8. Gersen, H. Bartleby’s Occupation of Wall Street // URL: <http://www.themillions.com/2011/10/bartleby%E2%80%99s-occupation-of-wall-street.html> [Дата обращения – 04.04.2015]
9. Hardesty, M. I would prefer not to // URL: <http://peopleslibrary.wordpress.com/2011/10/26/%E2%80%99Ci-would-prefer-not-to-%E2%80%99D/> [Дата обращения – 04.04.2015]
10. Martyris, N. A Patron Saint for Occupy Wall Street // URL: <http://www.newrepublic.com/article/politics/96276/nina-martyris-ows-and-bartleby-the-scrivener> [Дата обращения – 04.04.2015]
11. McArdle, M. Preferring Protest: A Reading of “Bartleby” on Wall Street // URL: <http://reviews.libraryjournal.com/2011/11/in-the-bookroom/preferring-protest-a-reading-of-bartleby-on-wall-street/> [Дата обращения – 04.04.2015]
12. Norman, L. Bartleby and the Reader. The New England Quarterly, Vol. 44, No. 1 (Mar., 1971), pp.22-39.
13. Post-Lauria, Sh. Canonical Texts and Context, The Example of Herman Melville’s “Bartleby, the Scrivener” // College Literature, Vol.20, No.2 (Jun., 1993).

REFERENCES

1. Nora, P. Problematika mest pamjati [Problems of the Memory Sites] in *Francija-pamjat'*. ed. P.Nora, M.Ozuf, Zh. de Pjuimezh, M. Vinok. Saint-Petersburg, 1999.
2. Shenk, F.B. *Koncepcija «Lieux de memoire»* [The Conception of the Memory Sites] URL : Comentarii de Historia 2001. № 2. <http://www.main.vsu.ru/~cdh/o2-main.htm> [04.04.2015]
3. Austin, A. *Melville, Irony and Occupy Wall Street* URL: <http://bigthink.com/book-think/melville-irony-and-occupy-wall-street> [Data obrashhenija – 04.04.2015]
4. Edelman, L. Occupy Wall Street: “Bartleby” Against the Humanities in *History of the Present*, Vol. 3, No. 1 (Spring 2013), pp. 99-118.
5. Fraser, S. *Wall-Street: A Cultural History*. Faber and Faber Limited, 2005.
6. Fraser, S. *Wall-Street: America’s Dream Palace*. Yale University Press, 2008.
7. Geisst, Ch. R. *Wall-Street: A History*. Oxford University Press, 1997.
8. Gersen, H. *Bartleby’s Occupation of Wall Street* URL: <http://www.themillions.com/2011/10/bartleby%E2%80%99s-occupation-of-wall-street.html> [Data obrashhenija – 04.04.2015]
9. Hardesty, M. *I would prefer not to* URL: <http://peopleslibrary.wordpress.com/2011/10/26/%E2%80%99Ci-would-prefer-not-to-%E2%80%99D/> [Data obrashhenija – 04.04.2015]
10. Martyris, N. *A Patron Saint for Occupy Wall Street* URL: <http://www.newrepublic.com/article/politics/96276/nina-martyris-ows-and-bartleby-the-scrivener> [Data obrashhenija – 04.04.2015]
11. McArdle, M. *Preferring Protest: A Reading of “Bartleby” on Wall Street* URL: <http://reviews.libraryjournal.com/2011/11/in-the-bookroom/preferring-protest-a-reading-of-bartleby-on-wall-street/> [Data obrashhenija – 04.04.2015]
12. Norman, L. Bartleby and the Reader. in *The New England Quarterly*, Vol. 44, No. 1 (Mar., 1971), pp.22-39.
13. Post-Lauria, Sh. Canonical Texts and Context, The Example of Herman Melville’s “Bartleby, the Scrivener” in *College Literature*, Vol.20, No.2 (Jun., 1993).